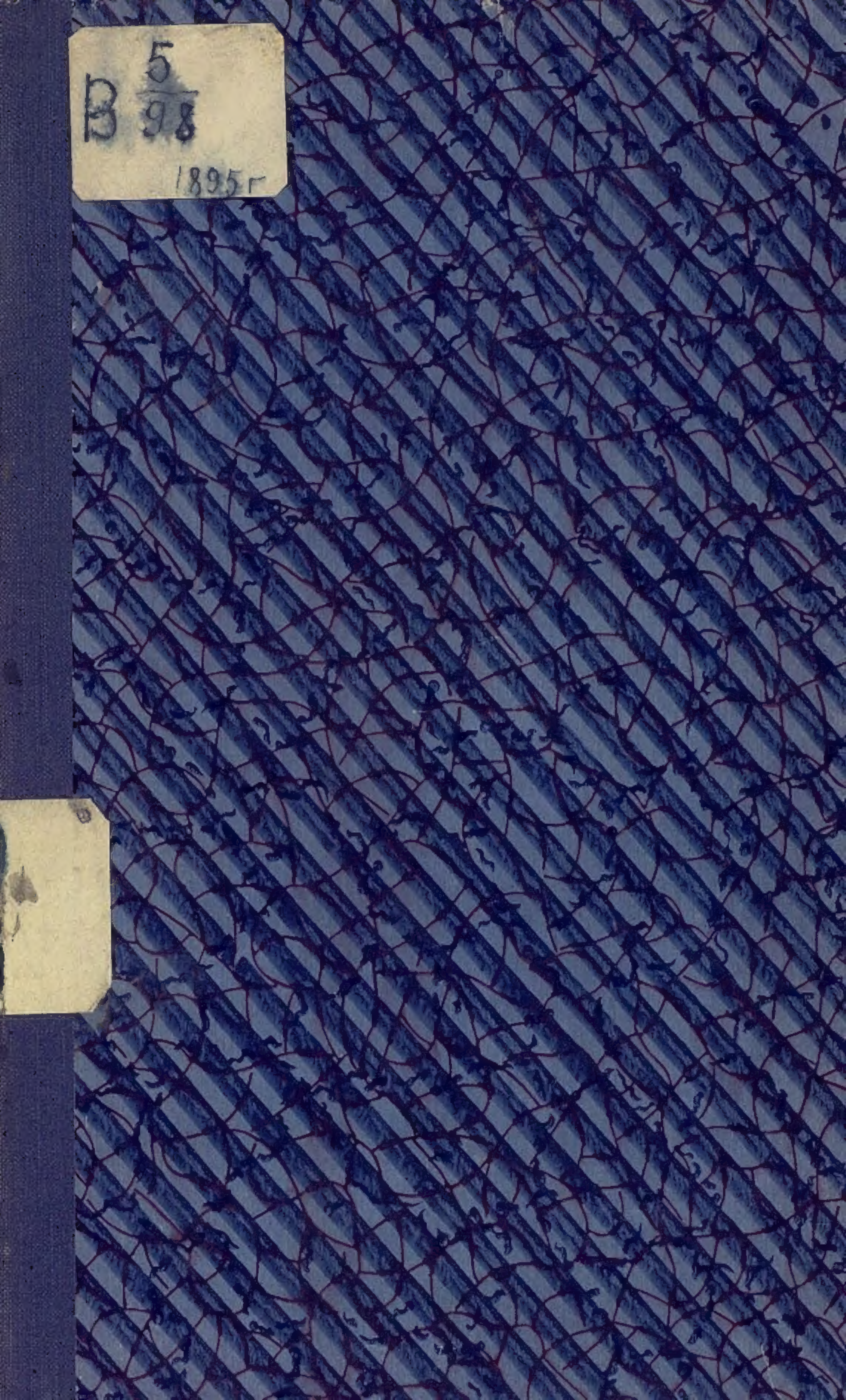

В 5/98
1895г

ИГРЫ

ДЕРЕВЕНСКИХЪ ДѢТЕЙ

ЛАИШЕВСКАГО УѢЗДА.

И. В. Нечаевъ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1895.

ИГРЫ

ДЕРЕВЕНСКИХЪ ДѢТЕЙ

ЛАИШЕВСКАГО УѢЗДА.

И. В. Нечаевъ.

КАЗАНЬ.
Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Университета.
1895.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

Секретарь Н. Катановъ.

(Отдѣльный оттискъ изъ XI тома «Извѣстій Общества Арх., Ист. и Этногр.» за 1893 г.).

На бывшей въ 1890 году въ Казани научно-промышленной выставкѣ былъ, между прочимъ, „дѣтскій отдѣлъ“— отдѣлъ не богатый ни по качеству, ни по количеству выставленныхъ въ немъ экспонатовъ, но тѣмъ не менѣе все же довольно интересный. Правда, всѣ эти деревенскіе куклы, топорики, сошки, мельницы, казачки, трещетки и пр.—никакъ не могли похвалиться своимъ изящнымъ видомъ; но эта безыскуственность деревенскихъ игрушекъ и дѣлаетъ ихъ цѣнными. Когда вы разсматриваете коллекціи игрушекъ „для благородныхъ“, въ вашемъ умѣ не возникаетъ никакой мысли, кромѣ развѣ мысли о ихъ стоимости,—что вотъ эта, молъ, будетъ по карману для лица сидящяго на пятисотрублевомъ окладѣ, а та—для сидящихъ на тысячномъ окладѣ. Игрушки „для благородныхъ“ ничего вамъ не скажутъ о той сферѣ, для которой онѣ предназначаются; онѣ не введутъ васъ въ мірокъ дѣтскихъ мыслей, желаній и пр. и понятно—почему. Эти игрушки выдѣлываются фабричнымъ путемъ; въ дѣтскую среду онѣ приносятся извнѣ, а потому онѣ (игрушки) скорѣе характеризуютъ вкусы ихъ производителей, чѣмъ вкусы и наклоности дѣтей, для которыхъ пріобрѣтены чрезъ покупку. Совсѣмъ не то игрушки деревенскія. Деревенскій мальчуганъ въ большинствѣ случаевъ самъ себѣ мастеритъ игрушку; слѣдовательно, послѣдняя является продуктомъ его, мальчугана, творческой дѣятельности. Если-же она и бываетъ сдѣлана взрослымъ, то бываетъ всетаки сдѣлана

по указанію и желанію мальчугана. „Тятька, сдѣлай мнѣ коня“ говоритъ онъ: и тятька дѣлаетъ. Отсюда ихъ значеніе.

Когда я на выставкѣ осматривалъ деревенскія игрушки, то предъ моими глазами, какъ живая, выросла деревня съ ея полями, лугами, съ ея затхлымъ прудомъ, съ ея Шашками, Митьками, Микольками.

Вотъ владѣлецъ этого суденышка, думалось мнѣ, несомнѣнно живетъ у рѣки, въ которой и пускаетъ свою посудину. Въ этой же рѣкѣ по лѣтамъ и купается онъ разъ по пятнадцати на день, къ крайнему огорченію своей матери. Владѣлецъ этой деревянной пилы и рубанка несомнѣнно сынъ плотника: когда подростетъ, то, подобно своему отцу, съ топоромъ за поясомъ исходитъ не одну сотню верстъ; будетъ, въ видахъ заполученія выгодной работы, жадно прислушиваться къ слухамъ о произведенныхъ въ той или другой сторонѣ пожарами опустошеніяхъ. Владѣлецъ этихъ куколъ въ длинныхъ „платьяхъ“ и „пенжакахъ“ съ часами въ карманѣ, безъ сомнѣнія живетъ не вдалекѣ отъ города, въ мѣстности, сильно подверженной вліянію городской цивилизаціи и т. д. Словомъ почти каждая игрушка о чемъ нибудь напоминала, воскрешала въ памяти какую-либо сценку изъ деревенской жизни, разсказывала какую-либо исторію.

Таковы были мои мысли, вызванныя осмотромъ „дѣтскаго отдѣла“ на выставкѣ. Я очень пожалѣлъ о томъ, что кромѣ игрушекъ жизнь деревенскихъ ребятъ въ этомъ отдѣлѣ почти ничѣмъ не была представлена. Между тѣмъ жизнь своеобразнаго мірка деревенскихъ ребятишекъ во многомъ очень интересна и заслуживаетъ полнаго вниманія. Тогда-же я рѣшилъ поближе присмотрѣться къ этой жизни.

Съ клочкомъ этой жизни, въ видѣ ребячьихъ игръ и пѣсенокъ, я и думаю познакомить читателя.

I.

Я имѣю въ виду только игры, отличающіяся, такъ сказать, своею устойчивостью, отлившіяся въ опредѣленныя фор-

мы, имѣющія свои опредѣленные обряды. Кромѣ этихъ игръ существуетъ множество другихъ, сочиняемыхъ ребятами подъ впечатлѣніемъ минуты, по личному вдохновенію. Нѣтъ такого явленія въ деревенской жизни, котораго бы не передразнили въ своихъ играхъ ребята. Увидятъ они какъ „міръ" учитаетъ выборнаго и вотъ готова игра въ „учетъ выборнаго". Играютъ „въ наемъ пастуха", „въ урядника", „въ мужика и барина", въ игру—„какъ тятька мамку учитъ" и т. д. Всѣ эти игры вносятъ много оживленія въ дѣтскую среду, довольно вѣрно копируютъ дѣйствительность, но въ каждой деревнѣ, сообразно съ ея мѣстными условіями, видоизмѣняются на свой образецъ.

Зима съ ея холодами мало способствуетъ дѣтскому общенію,—и зимнія уличныя дѣтскія игры не такъ многолюдны и не отличаются большимъ разнообразіемъ. Игра въ бабки, въ снѣжки, катанье на конькахъ и салазкахъ, вотъ почти все, что приноситъ зима дѣтскому веселью. Но лишь вешнее солнце сгонитъ снѣгъ и земля одѣнется травкой, какъ вся „челепига", не только владѣющая ногами, но и умѣющая только ползать, выбирается на улицу. Тутъ начало дѣтскому веселью, начало ихъ играмъ.

Я прежде всего укажу на игры, общія мальчикамъ и дѣвочкамъ. Но считаю нужнымъ добавить, что мальчуганы, хотя иногда и играютъ вмѣстѣ съ дѣвченками, всетаки предпочитаютъ для игры составить свой п а р н и ш е ч і й кругъ, а дѣвочки д ѣ в и ч і й. По условіямъ многихъ игръ, изъ среды играющей публики должно быть избрано особое лицо, роль котораго въ игрѣ разнится отъ роли другихъ, участвующихъ въ игрѣ лицъ. Избраніе это происходитъ такимъ образомъ. Всѣ желающіе принять въ игрѣ участіе садятся въ рядъ. Затѣмъ одинъ изъ мальчиковъ считаетъ ихъ по головамъ, произнося слова одного изъ присловій, или пѣсенокъ, сложенныхъ спеціально для этого случая. На кого падетъ послѣдее слово или стихъ пѣсенки тотъ становится въ ряды обыкновенной играющей публики. Мальчуганъ снова повторяетъ свой счетъ

и т. д. Наконецъ остается только считающій и еще одно лицо. Повторивъ свой счетъ, считающій или принимаеть на себя ту роль, которая отъ него требуется игрой, или же становится въ рядъ публики.

Вотъ эти присловья:

1.

Первечко,
Другечко,
Покуста,
Пониста,
Полебеня,
Капустина,
Костина,
Конки,
Лопатки,
Сизинки,
Бѣлянки.
Соколинки.

2.

Буби кони,
Златобѣги,
Нечѣмъ кони
Погонять.
Трусь,
Вашъ,
Князь.

3.

Перводанъ,
Другоданъ,
На колодѣ угодилъ.
Пятьсотъ ладья,
Пономарь судья.
Дьяконъ пишетъ
Чернымъ углемъ:
Б . . . ка татарка,
Чертова дѣвка.
Стукъ да громъ,
Поди, стеклышко,
Вонъ [1]).

4.

Полна пѣна
Не за моремъ.
Станемъ бить, колотить,
Наколачивать.
Какъ надъ нами,
Передъ нами,
Передъ нашими столбами,
Стульчикъ, мальчикъ,
Самъ любезненькій
Король.

5.

Тараранъ,
Тараранъ,
Сѣла баба на баранъ,
Поѣхала по горамъ.
Трою-рою,
По мосту, мосту,
Селезень голенастый.
Утка квакъ.
Бѣлякъ.
Соколъ,
Колоколъ,
Шишелъ,
Вышелъ,
Вонъ пошелъ.

6.

Стрѣлы горѣлы,
Осиново полѣно
За море летѣло.
За моремъ церковь,
Въ церкви икона.

---

[1]) Варіантъ. Послѣ пятой строки вставляется:

Катерина тетка,
Щебелева плетка
Онъ самъ щебелекъ
Шелковый поясокъ.
Шишелъ-вышелъ,
Дегтерь вонъ.

Марья Быкова,
Жена куликова.
Стукъ,
Громъ,
Стекла вонъ.

7.

Первички,
Другички,
Летали голубички
По божьей росѣ,
По поповой полосѣ,—
Тамъ чашки,
Орѣшки,
Медокъ,
Сахарокъ.
Поди вонъ,
Королекъ.

8.

Кукушечка,
Горюшечка,
Плетень плела,
Дѣтей вела.
Кокъ.

9.

Заяцъ бѣлый,
Куды бѣгалъ?
Подъ колоду.
Чего дѣлалъ?
Лыки дралъ.
Куды клалъ?
На повѣти.
Кто укралъ?
Родивонъ!
Поди вонъ.

10.

Катитъ яблоко
По огороду,
Кто не схватитъ,
Того въ воду.

11.

Шуни,
Буни,
Шелкова нитка,
Хрестъ.

Перехожу къ самымъ играмъ. Игра хрѣномъ состоитъ въ слѣдующемъ. Указаннымъ выше способомъ выбирается матка и хрѣнъ. Всѣ остальные ребята—дѣти матки. Одинъ изъ дѣтенышей охватываетъ „матку" сзади обѣими руками; этого въ свою очередь обхватываетъ другой дѣтенышъ и т. д. Составившаяся такимъ образомъ цѣпь ребятъ кружится вокругъ „хрѣна". При этомъ напѣвается пѣсенка.

Ужъ ты, хрѣнъ-ли мой, хрѣнъ,
Садовой, яровой!
Еще кто тебя садилъ,
Еще кто поливалъ?
Поливала—соливала
Соливонова жена.
Все ухаживала,
Огораживала.

Когда пѣсенка спѣта, между „маткой" и „хрѣномъ" происходитъ такой разговоръ. Дома-ли, хозяинъ, спрашиваетъ „матка"—„Дома".—„Барыня съ печки упала, брюхомъ хрѣну

захотѣла. Можно-ли выдернуть?"—„Дергай, дергай, да не изъ корню". „Хрѣнъ" становится къ плетню и ухатывается за колъ. „Матка" вмѣстѣ съ дѣтями старается его оторвать. Ребячья цѣпь часто разрывается и оторвавшіеся при общемъ смѣхѣ летятъ на землю. Оторвавшіеся теряютъ право на выдергиваніе „хрѣна". Если удастся оторвать „хрѣна" отъ плетня, то на слѣдущую игру „хрѣномъ" избирается новое лицо; въ противномъ случаѣ это право остается за старымъ „хрѣномъ".

Въ игрѣ горшуномъ выбирается также матка и горшунъ. „Матка" съ дѣтьми въ томъ же положеніи, какъ и при игрѣ „хрѣномъ", кружится вокругъ „горшуна" при пѣніи такой пѣсенки:

Вокругъ горшуна хожу,
Жеребенка обдеру,
Жилетку сошью,
Отороченую,
Позолоченую.

Затѣмъ „матка" спрашиваетъ „горшуна".—„Горшунъ, горшунъ, чего дѣлаешь?"—„Ямку рою".—Зачѣмъ тебѣ ямку?—„Иголку ищу".—Зачѣмъ тебѣ иголку?—„Мѣшочекъ шить"—. Зачѣмъ тебѣ мѣшочекъ?—„Камешки класть".—Зачѣмъ тебѣ камешки?—„Въ твоихъ дѣтей шуркать-буркать". Съ этими словами „горшунъ" бросается ловить маткиныхъ „дѣтей". Матка", растопыривъ руки, старается ихъ защищать, постоянно бросаясь изъ стороны въ сторону, сообразно съ тѣмъ, куда устремится „горшунъ". Образовавшаяся позади „матки" цѣпь ребятъ также при этомъ волочится изъ стороны въ сторону. Когда всѣ „дѣти" будутъ переловлены, дѣтенышъ, стоящій первымъ послѣ матери, отправляется топить для „горшуна" баню. Истопивши, приглашаютъ горшуна:—„горшунъ, горшунъ! пойдемъ въ баньку. „Горшунъ" упрямится.—Нѣтъ ли тамъ мышей, лягушекъ, говоритъ онъ. Золотые-ли тазы? Шолковыя-ли судомойки? „Горшуна" завѣряютъ, что никакой нечисти въ банѣ нѣтъ и что все тамъ прекрасно. Тогда двое „дѣтей" бе-

рутъ „горшуна“ на руки и несутъ въ баню подъ руки остальныхъ ребятъ, которые къ этому времени раздѣляются на двѣ стороны и подаютъ одна сторона другой руки. Когда „горшуна“ донесутъ до средины пути всѣ кричатъ: мыши! мыши! „Горшунъ“ пугается, соскакиваетъ съ рукъ и убѣгаетъ.

Игра з а р е й отправляется слѣдующимъ образомъ. Одинъ изъ играющихъ бѣгаетъ кругомъ усѣвшихся въ кругъ дѣтей, и старается кому-либо изъ нихъ незамѣтнымъ образомъ подложить поясъ. На протяженіи всей игры распѣвается пѣсенка:

Зоря, Зоряница,
Красная дѣвица.
Кто зорю проспитъ,
Того бить-колотить.

Сидящіе шарятъ позади себя руками, но оглядываться назадъ не имѣютъ права. Обѣжавъ весь кругъ, прячущій выхватываетъ у прозѣвавшаго поясъ и, подхлыстывая имъ, прогоняетъ прозѣвавшаго вокругъ сидящихъ три раза. Если же поясъ будетъ найденъ, то нашедшій бѣгаетъ за прячущимъ.

А вотъ игра въ Б о г а и ч е р т а [1]). Всѣ ребята садятся въ рядъ. Къ каждому изъ нихъ подходитъ Богъ и спрашиваетъ: —„раба, раба, гдѣ была?“—„У попа“.—Чего ѣла?—„Просвиру.—Чего пила?—„Сыту“.—Это чего (показываетъ куда-либо въ пространство)?—„Сторона“. А это чего (показываетъ въ противоположную сторону)?—„Другая“.—А это (показываетъ в верхъ)?—„Небо“. — А это (показываетъ внизъ)? — „Земля“. По пятамъ за Б о г о м ъ ходитъ и ч е р т ъ, и пока „Богъ“ производитъ расспросы, „чертъ“ всячески старается разсмѣшить спрашиваемаго: тычетъ послѣднему пальцемъ въ носъ, строитъ хари и т. д. Если спрашиваемый во время допроса не разсмѣется, то переходитъ къ „Богу“; иначе становится достояніемъ „черта“, который и обращаетъ всѣхъ доставшихся ему въ с о б а к ъ, и обративши натравляетъ ихъ на дѣтей „Бога“. Когда ребята достаточно новозятся между собою,—Богъ

[1]) Иначе—въ Ангела и Бѣса.

жалобно спрашиваетъ черта: за что ты моихъ дѣтей затравилъ?—„Твои дѣтки, отвѣчаетъ послѣдній, мою капустку съѣли".—А ты что плохо огородъ городилъ?—„Плетень у меня высокій былъ".—Какой высоты? „Вотъ этакой (показываетъ выше себя)". Игра заканчивается тѣмъ, что всѣ „глушатъ" Бога, т. е. стараются какъ можно громче закричать ему что нибудь подъ ухо.

Колышки. Всѣ, участвующіе въ игрѣ, дѣлятся на пары, впрочемъ, такъ, чтобы одному изъ играющихъ пары не было. Затѣмъ по одному человѣку изъ каждой пары садятся въ кругъ. Остальные стоятъ, каждый у своей пары. Это будетъ игра въ колышки. Тотъ, кому не достало пары, ходитъ вокругъ круга и спрашиваетъ у стоящихъ:—кума, кума! продай кола. Стоящіе могутъ продать каждый свой „колышекъ", могутъ и не продать. Въ первомъ случаѣ они говорятъ—купи во второмъ—непродажный. Если „колышекъ" запроданъ—и продавшій и купившій взапуски обѣгаютъ кругъ, каждый въ противоположную сторону. Обѣжавшій ранѣе становится у „колышка"; опоздавшій продолжаетъ „покупать".

Всѣ ребята бѣгаютъ, безпрерывно повторяя одно и то-же:

Горохова мучка—
То и дѣло
Солодѣла.

Одинъ ловитъ бѣгающихъ. Игра продолжается до тѣхъ поръ, пока не будутъ всѣ переловлены. Это игра—въ горохову мучку.

Аналогичны съ этой игрой—игры „сырой селезенкой", „въ волка" и „зайцами". Вся разница первой изъ указанныхъ игръ заключается лишь въ томъ, что ребята вмѣсто словъ—горохова мучка и т. д. въ этой игрѣ подразниваютъ ловящаго словами—сыра селезенка. При игрѣ „волками" ребята близко подходятъ къ тому мѣсту, гдѣ лежитъ „волкъ" и дѣлаютъ видъ, будто собираютъ ягоды, при чемъ вытягаютъ:

Беру, беру ягоды
Вашему брату—
Г . . . а на лопату.

Волкъ соскакиваетъ и ловитъ берущихъ ягоды. Пойманные сами обращаются въ волковъ.

При игрѣ зайцами всѣ играющіе соединяютъ у себя концы указательнаго и большого пальцевъ; затѣмъ въ образовавшееся такимъ образомъ кольцо, пускаютъ слюну. У кого слюна пролетаетъ черезъ кольцо, не задѣвъ краевъ пальцевъ, тѣ становятся зайцами; у кого задѣваетъ—собаками. „Зайцы" поддразниваютъ собакъ словами:

Заяцъ собакѣ
Хвостъ ломалъ.

„Собаки" могутъ ловить „зайцевъ" только на чистомъ мѣстѣ. Разъ заяцъ успѣлъ встать на какое-либо дерево—на бревно, крыльцо и пр.—онъ неприкосновененъ.

При игрѣ воробьемъ изъ среды играющихъ избирается матка и воробей. Остальные становятся въ одну линію и берутся за руки. „Воробей" зигзагомъ подныриваетъ подъ руки стоящихъ. За нимъ гонится „матка" съ прутомъ въ рукахъ и старается его подхлыстывать. Ребята шугаютъ воробья словами: шишъ, шишъ, воробей! Поднырнувъ подъ руки, мальчуганъ становится въ рядъ. Далѣе подныриваетъ слѣдующій мальчуганъ. За нимъ снова гонится матка и т. д.

Игра табакомъ совершается такъ. По пыльной дорогѣ проводятъ зигзагомъ полосу, на обѣихъ концахъ которой дѣлается по кругу. Въ одинъ изъ круговъ наносятъ кучу пыли. Это—и есть табакъ. Къ „табаку" приставляется торговецъ—„дѣдушка". Ребята приходятъ къ нему за покупкою.—Дѣдушка продай табаку!—„Ладноея". Пока одни торгуются, другіе стараются воровать и, набравъ пыли въ подолы бѣгутъ по направленію ко второму кругу, по условіямъ игры, непремѣнно по проведенной полосѣ. „Дѣдушка" съ подогомъ въ рукахъ гонится за похитителями. Если догонитъ то „табакъ" возвра-

щается назадъ; въ противномъ случаѣ складывается въ кучу во второмъ кругу. Когда весь табакъ изъ одного круга будетъ перетасканъ въ другой, для торговли избирается новый „дѣдушка". Начинается перетаскиваніе пыли опять въ прежній кругъ и т. д.

Игра—бабушкой Пыхтѣнхой. Выбирается—„бабушка". Бабушка любитъ молиться Богу. Опираясь на клюку, она отправилась къ обѣднѣ. Ее окружаютъ ребята.—Бабушка Пыхтѣнха, куда пошла?—„Къ обѣденкѣ". Возьми насъ.—„Идите, да не свистите". Ребята нѣкоторое время идутъ смирно, затѣмъ поднимаютъ свистъ, Пыхтенха гонится за ними, и пойманныхъ тузитъ по спинѣ клюкою.

Игры—горячей сковородой и „въ ушибу". При первой игрѣ связываются концами возжи. Одинъ становится въ кругъ; остальные держатся за возжи. Стоящій въ кругу ловитъ остальныхъ. Держащіеся за возжи ребята могутъ перемѣнять руки, но совсѣмъ выпускать изъ рукъ возжи не должны. Пойманные становятся въ кругъ. При второй игрѣ играющіе раздѣляются на двѣ равныя партіи. Одна изъ партій завладѣваетъ мячемъ; другая становится въ кругъ, спиной во внутреннюю сторону круга. Первая партія удаляется куда-нибудь за уголъ. Оттуда ребята возвращаются съ загнутыми подолами рубахъ, которые (подолы) держатъ въ рукахъ, и начинаютъ подпрыгивать вокругъ стоящихъ со словами: ушибу, ушибу, ушибу... Тѣ имъ отвѣчаютъ: не боюсь, не боюсь, не боюсь... Мальчуганъ, у котораго спрятанъ мячъ, внезапно выхватываетъ его изъ подола, и ударяетъ кого-либо изъ стоящихъ въ кругу; при этомъ всѣ ребята разбѣгаются въ стороны. Стоящіе въ кругу стараются поймать мячъ и попасть имъ въ кого нибудь изъ лицъ первой партіи. Если ударъ нанесенъ удачно, то роли играющихъ мѣняются: стоявшіе въ кругу завладѣваютъ мячемъ, а владѣвшіе мячемъ становятся въ кругъ. Если стоящимъ въ кругу долгое время не удается ни въ кого попасть мячемъ изъ лицъ первой партіи,—то эти послѣдніе начинаютъ поддразнивать первыхъ:

За-а-морены,
За-а-морены,
За-а-морены...

II.

Описавъ игры общія мальчикамъ и дѣвочкамъ, перехожу далѣе къ играмъ, въ которыхъ играютъ или одни мальчики, или однѣ дѣвочки.

Начну съ игръ мальчиковъ. При игрѣ юромъ всѣ мальчуганы, кромѣ одного, садятся въ кругъ; ноги покрываютъ пологомъ, или рогожей; подъ ногами передаютъ другъ другу свитый изъ поясовъ жгутъ или юръ. При игрѣ напѣвается пѣсенка:

Юръ ушелъ, ушелъ, ушелъ,
Ти-ря-ря убѣжалъ..
Юръ ушелъ, ушелъ, ушелъ и т. д.

Оставшійся за кругомъ мальчуганъ старается угадать, у кого въ данную минуту находится юръ. Юръ время отъ времени появляется изъ подъ полога на свѣтъ и ударяетъ ищущаго по спинѣ. Когда юръ найденъ, ищущій садится на мѣсто того, у кого ему удалось захватить юръ. Этотъ-же становится на его мѣсто.

Одинъ изъ мальчугановъ садится, положивъ на голову фуражку вверхъ донышкомъ. Остальные отходятъ отъ него саженъ на двадцать; затѣмъ разбѣгаются и перепрыгиваютъ черезъ сидящаго мальчугана; при чемъ должны перепрыгнутъ такъ, чтобы не сронить съ него фуражки. Тѣмъ, которые не исполнили этого условія, полагается наказаніе. По окончаніи игры такихъ берутъ за руки и за ноги каждаго по два мальчугана; берутъ и того, кто сидѣлъ на кону; раскачиваютъ и ударяютъ другъ о друга мягкими частями. Игра эта носитъ очень неблагородное названіе, а потому можетъ быть обозначена только подъ точками,—это игра чугунной ж . . й.

При игрѣ въ бонки всѣ участвующіе въ игрѣ вырываютъ себѣ по прямой линіи по ямкѣ. Стоящіе у крайнихъ ямокъ катаютъ мячъ. Когда мячъ останавливается въ чьей-ли-

бо ямкѣ, всѣ ребята, кромѣ того, въ чьей ямкѣ мячъ остановился, разбѣгаются; послѣдній-же беретъ мячъ и старается имъ въ кого-нибудь попасть. Тому, въ кого мячъ попалъ, а въ случаѣ, если мячъ былъ брошенъ неудачно, то тому, кто бросилъ, задаются „бошки". Такому мальчугану закрываютъ глаза, затѣмъ ударяютъ его поголовѣ мячемъ и спрашиваютъ: к о к ъ, к о к ъ, в ъ ч ь е й я м к ѣ? „Коканье" по головѣ продолжается до тѣхъ поръ, пока спрашиваемый не дастъ вѣрнаго отвѣта, въ чью ямку мячъ положенъ.

Ямки сохраняются при игрѣ в ъ м у х у. При этой игрѣ въ землю вбивается колъ; на колъ вѣшается сучекъ—„муха". Къ „мухѣ" приставляется караульщикъ. У каждаго изъ играющихъ въ рукахъ имѣется палка — „свистъ". Этими свистами играющіе и сбиваютъ „муху". Когда „муха" сбита, всѣ ранѣе пробросившіе свои свисты бѣгутъ за ними, стоящій-же у „мухи" старается поскорѣе повѣсить ее на колъ, и затѣмъ бѣжитъ также на конъ—къ ямкамъ. Если ему удастся ранѣе занять чью либо ямку, то караулить „муху" отправляется тотъ, кто прибѣжалъ къ своей ямкѣ позже.

При игрѣ в ъ н о ж и ч к и играющіе садятся въ кругъ. Затѣмъ одинъ изъ ребятъ беретъ ножичекъ за конецъ лезвія и бросаетъ его такъ, чтобы онъ воткнулся въ землю. Это— первый пріемъ. Второй пріемъ состоитъ въ томъ, что мальчуганъ кладетъ ножикъ на ладонь лезвіемъ кверху; съ ладони онъ подбрасываетъ его вверхъ такъ, чтобы ножикъ перевернулся въ воздухѣ и затѣмъ опять таки воткнулся въ землю. Если это продѣлано удачно, то съ ножомъ продѣлываетъ третій пріемъ, разнящійся отъ второго лишь тѣмъ, что теперь ножъ кладется на обратную сторону ладони. Четвертый пріемъ заключается въ томъ, что ножъ бросается съ головы, опять таки такъ, чтобы перевернулся въ воздухѣ. Продѣлавшій всѣ пріемы удачно, заканчиваетъ игру—„выходитъ". Если комунибудь изъ играющихъ не удается какой либо изъ пріемовъ, то въ слѣдующій „конъ", когда ножикъ обойдетъ всѣхъ сидящихъ въ кругу, онъ начинаетъ съ того пріема, на которомъ

остановился въ предшествовавшемъ „кону“. Не продѣлавшему съ ножомъ всѣхъ пріемовъ опредѣляется наказаніе. Ножъ втыкается въ землю, и затѣмъ каждый изъ играющихъ ударяетъ по нему палочкой три раза. Иногда ножъ уходитъ весь въ землю. „Оставшійся“ долженъ вытащить его изъ земли зубами.

Игра чижомъ совершается такъ. Изъ играющихъ выбираются двѣ матки. Остальные сговариваются между собой. „Я буду колоколомъ, а ты колокольней...—Матка, колокола или колокольни?“ Матки выбираютъ. Такимъ образомъ играющіе раздѣляются на двѣ равныя группы. Затѣмъ на землѣ вычерчивается квадратъ аршина въ полтора шириною. Въ середину этого квадрата кладется небольшая палочка—это и есть чижъ. Чижъ накатывается другою палочкою и затѣмъ подшибается. Каждый ударъ по чижу считается за три. Играющіе напередъ уговариваются „доскольки“ они играютъ—до пятидесяти, до ста и т. д. Одна группа играющихъ становится у „чижа“, другая „въ полѣ“. Каждый изъ лицъ первой группы накатываетъ и подшибаетъ чижъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній не будетъ кѣмъ-либо изъ лицъ второй группы выброшенъ въ начертанный на землѣ квадратъ. Чижъ бросается съ того мѣста, куда улетитъ отъ нанесеннаго по немъ удара. Если чижъ кѣмъ либо изъ ребятъ второй группы будетъ пойманъ на воздухѣ, то все набитое первой группой пропадаетъ—„сгорѣло“. Когда партія кончена, т. е. когда одна изъ группъ „набила“ до опредѣленаго числа, а вторая партія не успѣла „набитаго“ сквитать,—то группѣ, проигравшей партію, задаются „скачки“: каждый мальчуганъ этой группы скачетъ на одной ногѣ до того мѣста (и обратно), куда забьетъ чижа сговаривавшійся съ нимъ товарищъ.

Игръ ребятъ „въ бабки“ или „козны“, „въ лапту“, „въ чехарду“ и „въ чушки“ я описывать не буду, въ виду ихъ общеизвѣстности, а перейду къ играмъ дѣвчатъ.

Игра—медомъ и сахаромъ. Двѣ дѣвочки становятся другъ противъ друга и подаютъ одна другой руки. Остальныя вытягиваются веревочкой - становятся „тигалой“—и под-

ныриваютъ подъ руки первыхъ. Послѣднюю въ ряду дѣвочку спрашиваютъ: „къ кому хочешь, къ меду, или сахару"? Дѣвочка переходитъ. Веревка дѣвчатъ снова подныриваетъ подъ руки, теперь уже въ обратномъ противъ прежняго порядкѣ, и т. д. Когда всѣ дѣвчата подѣлятся между „медомъ" и "сахаромъ", выбирается длинная палка; обѣ группы дѣвчатъ берутся за палку, одна съ одной а другая съ другой стороны, и тянутся: въ комъ силы больше?

Игра—краской. Дѣвочки, избравъ изъ среды себя ангела и черта, становятся въ рядъ. Каждой дѣвочкѣ присвоятся названіе какой либо краски; одна—синяя,—другая—зеленая и т. д. По ряду ходятъ „ангелъ" и „чертъ". „Ангелъ" говоритъ:—стукъ, стукъ подъ окномъ. Его спрашиваютъ.—„Кто тамъ?"—Ангелъ.—„За чѣмъ пришелъ?" — За краской.—„За какой?"—За зеленой. Зеленая краска переходитъ къ „Ангелу". Ходитъ по ряду и „чертъ". Стукъ, стукъ подъ окномъ.—„Кто тамъ?"—Я, чертъ съ рогами, съ горячими сковородами.—„За чѣмъ пришелъ?"—За краской.—„За какой?"—За красной. Красная краска переходитъ на сторону „Черта". Такимъ образомъ, дѣвочки подѣляются между „ангеломъ" и „чертомъ". Игра заканчивается, какъ и предыдущая.

При игрѣ Мизинкой дѣвочки также раздѣляются на двѣ стороны. Одна сторона становится лицомъ къ стѣнѣ или къ плетню и зажимаетъ глаза. Другая избираетъ изъ своей среды „Мизинку" и отправляется ее прятать, часто совсѣмъ на другой конецъ села. Затѣмъ обѣ стороны ходятъ по селу и выкрикиваютъ: Мизинъ, Мизинъ! Когда ищущія поравняются съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ спрятана „Мизинка", послѣдняя выскакиваетъ изъ своей засады и стремительно бѣжитъ по направленію къ своимъ; противоположная сторона старается ее перенять. Если это ей удастся, то право избрать „Мизинку" на слѣдующій конъ игры переходитъ на эту сторону.

При игрѣ слѣпымъ пѣтухомъ одной дѣвочкѣ завязываютъ глаза. Затѣмъ на землѣ начерчивается довольно большой кругъ и всѣ играющія входятъ въ этотъ кругъ.

Дѣвочка ловитъ играющихъ. Играющія не могутъ выходить за черту круга. Пойманыя и сами обращаются въ „слѣпыхъ пѣтуховъ".

Игра—Костромой. Избирается Кострома и матка. Кострома стоитъ на одномъ мѣстѣ. Остальныя дѣвочки подъ предводительствомъ „матки", вытянувшись веревкой, кружатся вокругъ нее при пѣніи пѣсенки:

Кострома моя,
Костромушка!
У Костромушки
Кисель да блины,
Подъ головушкой
Канунъ да свѣчи.
Ты гори, свѣча,
При бѣдности.

Когда пѣсенка пропѣта, всѣ дѣвочки становятся въ кругъ. „Кострома" подходитъ къ каждой изъ нихъ и говоритъ:— „пусти почевать". И неизмѣнно получаетъ въ отвѣтъ одно и то-же.— „Некого цѣловать. Кошка окотилась, котятъ некуда дѣвать". Получивъ отказъ въ ночлегѣ, Кострома начинаетъ ловить дѣвочекъ. Послѣ всѣхъ ловитъ „матка", которую „глушатъ" и заставляютъ назвать имя жениха.

Татарскій плетень. При этой игрѣ дѣвочки встаютъ врядъ и берутся за руки. Матка ведетъ за собой весь рядъ дѣвушекъ и подныриваетъ подъ руки стоящей на другомъ концѣ пары. Тѣ перевертываются. Далѣе „матка" подныриваетъ подъ руки второй пары и т. д. Въ концѣ концовъ получается то, что каждая дѣвочка держится съ другой дѣвочкой лѣвой рукой, перекинутой чрезъ правое плечо. Когда „плетень" завитъ его начинаютъ развивать. Во время игры поется пѣсенка:

Вейся, ты вейся,
Капустка моя!
Вейся, ты вейся,
Виловая моя!

Какъ мнѣ, капусткѣ,
Не витися?
Какъ мнѣ, виловой,
Не свиватися?
Вечеръ на капусткѣ,
Вечеръ на виловой—
Частый, сильный дождикъ.

